

Один из мужчин с шрамом на лице, похожий на главаря, шагнул вперед и сурово окликнул их:

— Кто идет?

Шэнь Нянь тихонько проговорила:

— Почему здесь еще и стражники?

Ли Ляньхуа ответил вполголоса:

— Люди Союза Золотых Драконов, того главаря я уже видел. Наверное, у вас одна цель.

Шэнь Нянь:

— Справишься с ними?

Ли Ляньхуа:

— Незачем. Чуть что — сразу бежим. Придем в другой раз, когда здесь никого не будет.

Шэнь Нянь:

— А ты ведь и впрямь меня не разочаровал, Ли Ляньхуа.

Хотя оба говорили очень тихо, человек со шрамом на лице, судя по всему, расслышал их. Злоба в его глазах вспыхнула с новой силой, и он резко взмахнул рукой:

— Смертники, взять их!

Больше двух десятков адептов Союза Золотых Драконов слитным движением сорвали с поясов длинные клинки, и звенящий металлический лязг расколол мертвую тишину леса. Холодный блеск стали пронзил густую белую пелену тумана, перекрещивающиеся лепестки клинков отрезали обоим любые пути к отступлению. Шаги слились в единый ритм, смыкая кольцо, и от нападавших повеяло убийственной аурой.

Запястье Шэнь Нянь чуть опустилось, она сжала кулаки, инстинктивно собираясь высвободить внутреннюю силу для отпора, но боковым зрением заметила, что стоявший рядом Ли Ляньхуа едва заметно качнулся.

В нем не было ни капли боевой стойки; напротив, он с удивительной естественностью подался

вбок на полшага, аккуратно пропустив мимо первый же рассекший воздух удар. Его рукава легко взметнулись, а в движениях одновременно сквозили беспечность и лукавство.

— Я же говорил, что не хочу драться в лоб.

Ли Ляньхуа тихо усмехнулся, и не успели замереть его слова, как кончики его пальцев стремительно скользнули по скрытому узлу на старом бамбуковом стволе неподалеку. Только что неподвижная фальшивая бамбуковая роща вдруг пришла в движение, и аккуратный строй мгновенно рассыпался и перепутался.

Один за другим раздались сухие щелчки, окружающий зеленый бамбук резко закачался и сместился со своих мест. В небе закружились сорванные листья, густые ветки переплелись и намертво заслонили дорогу людям Союза Золотых Драконов.

Плотный белая дымка, подхваченная силой расставленного построения, бешено залудилась, мгновенно скрывая все вокруг и полностью поглощая силуэты.

Внезапное изменение расстановки совершенно расстроило ряды адептов Союза Золотых Драконов, и главарь со шрамом взревел:

— Держать строй! Не дайте им сбежать!

Однако сбитый с толку бамбуковый лабиринт уже дезориентировал всех: перекрещивающиеся ветви надежно преграждали путь, люди не могли ни продвинуться вперед, ни отступить назад, лишь беспорядочно рассекая воздух мечами в слепой ящине.

Воспользовавшись этим мимолетным мгновением, Ли Ляньхуа обратным движением легко потянул Шэнь Нянь за запястье.

Его ладонь была теплой и сухой, а хватил он без нажима, но непреклонно потащил за собой, разворачиваясь и отыгрывая среди запутанных проходов бамбуковой рощи. Его шаги были легкими и стремительными, когда они устремились вглубь зарослей.

Ноги Шэнь Нянь сделались легкими, и ее целиком унесло вслед за ним.

В ушах стоял шуршащий свист рассекаемого бамбука, а позади оставались неразборчивые крики и удары клинков людей Союза Золотых Драконов. Звуки сливались воедино, постепенно отдаляясь и затихая.

Туман стремительно проносился по сторонам, и густой, опасный бамбуковый лес в глазах Ли Ляньхуа превратился лишь в надежного помощника для побега.

Каждый его шаг безошибочно огибал любые ловушки и тупики, выбирая для прохода самые скрытые бреши. Его легкость движений поражала, в ней не было ни тени растерянности.

Вскоре оба окончательно выскочили из затянутого туманом центра бамбуковой рощи и вышли к каменной стене.

Шум за спиной стих, оставшись далеко за пределами бамбуковых зарослей, и лишь мягкий вечерний ветерок западной луны тихонько колыхал края их одежд.

Уверенно приземлившись, Ли Ляньхуа наконец медленно отпустил запястье Шэнь Нянь и, слегка повернувшись вбок, шумно перевел дыхание. Не до конца зажившие старые раны все же не позволяли долго мчаться на легкой поступи, и на его бледном лице проступил едва заметный румянец.

Он протянул руку и прижал ее к правому боку, где из-за потревоженной травмы трех меридианов заныла тупая боль.

Шэнь Нянь не заметила недомогания Ли Ляньхуа, лишь опустила взгляд на собственное запястье, которое он только что держал, а затем подняла глаза и с удивлением посмотрела на него:

— А ты неплох, Ли Ляньхуа! Ты еще и в искусствах устрашения и тайных тропах разбираешься? Бегаешь быстрее, чем дерешься.

— Слегка знаком, — невозмутимо ответил Ли Ляньхуа. — Лезть на рожон, заведомо зная, что не одолеешь противника — это глупость, а не отвага. При моем нынешнем состоянии мне ни к чему усугублять ранения ради бессмысленной схватки.

Шэнь Нянь одобрительно кивнула.

Ли Ляньхуа огляделся по сторонам и произнес:

— Мы уперлись в край бамбуковой рощи, значит, вход должен быть где-то неподалеку.

Услышав это, Шэнь Нянь тут же отбросила шутливый тон, сделала два шага вперед и провела ладонью по каменной стене, касаясь кончиками пальцев неровной поверхности:

— Могила внутри горы — это и есть могильные ворота.

Говоря это, она попыталась надавить на каменную кладку и постучать по ней, но стена осталась неподвижной — твердой и массивной, словно представляла собой часть самой природы.

Взгляд Ли Ляньхуа внимательно скользнул по стене перед ними.

— Эта скала грубая и изрытая, покрыта редким мхом, с виду ничем не отличается от обычного горного склона. Но она прислонена к великому бамбуковому массиву, защищена им и скрыта туманом, а настоящие могильные врата спрятаны в слепой зоне за пределами расстановки. Перед ними лежит пологий склон, и место выбрано донельзя скрытно — неудивительно, что за сотни лет их никто не смог отыскать.

Ли Ляньхуа выровнял дыхание, подавляя глухую боль в боку, и медленно приблизился.

— Это гробница, а значит, механизм спрятан не снаружи, а внутри.

Он некоторое время тщательно шарил руками вдоль стыков. Как раз в тот момент, когда Шэнь Нянь уже собиралась подсказать Ли Ляньхуа способ Ди Фэйшэна, которым тот открывал дверь в первоисточнике, Ли Ляньхуа неожиданно поднял руку и резко ударил внутренней энергией.

Хрусь!

Едва слышный щелчок скрытого механизма донесся из глубин горы — глухой и приглушенный, его почти заглушил горный ветер.

В тот же миг массивная каменная стена перед ними медленно подалась внутрь и сдвинулась в сторону, открывая черноту глубокого каменного проема.

Наружу выкатился огромный валун размером с человека.

Поскольку Шэнь Нянь стояла в стороне от могильных врат, с ней ничего не случилось.

Валун быстро покатился дальше, а Шэнь Нянь вернулась ко входу. Оттуда пахло сыростью и холодом древнего склепа, смешанными спертым запахом земли, не издавшей солнца годами. Этот дух разительно отличался от живого весеннего дыхания внешнего мира. Отверстие зияло чернильной чернотой, уходя в бесконечную глубину, и в полумраке угадывались уходящие наверх каменные ступени.

Глаза Шэнь Нянь загорелись:

— Открылось! Ты просто невероятен!

Она думала, что, как и в сериале, придется разрушить эту гробницу, чтобы пробраться внутрь.

Шэнь Нянь инстинктивно подалась вперед и уже собиралась ступить в проход, как ее запястье

кто-то бережно придержал.

Это был Ли Ляньхуа.

Его лицо побелело еще сильнее, чем прежде. Недавний бег с применением ци и последовавший за ним удар внутренней силой все же потревожили старые раны, и его пальцы слегка, едва заметно подрагивали, однако голос оставался ровным и уверенным:

— Не спеши. Шайка из Союза Золотых Драконов застряла в расстановке и не сможет войти в ближайшее время, но и здесь далеко не безопасно.

Гробница короля Фанцзи гремит на весь мир, внутри наверняка расставлены смертельные ловушки на каждом шагу, нужно соблюдать осторожность.

Шэнь Нянь обернулась к нему и только теперь заметила, насколько странным было его выражение лица. Опустив взгляд ниже, она увидела, как он украдкой прижимает руку к боку, и миг растеряла всю беспечность:

— У тебя снова заболели раны?

Ли Ляньхуа спокойно кивнул, ничего не утаивая и не преуменьшая, и произнес совершенно будничным тоном:

— Пустяки, так, небольшое напряжение. Ходить это не мешает, просто пока лучше не применять боевые искусства.

Он выпустил ее запястье, выпрямился, глядя на темный провал входа, и спокойно добавил с легкой усмешкой:

— Дальше, пожалуй, мне придется рассчитывать на твою защиту.

Шэнь Нянь истово кивнула:

— Я непременно тебя защищу!

Шэнь Нянь посмотрела на его благородный, но слегка бледный профиль: первый человек в Поднебесной — и вот до чего докатился.

В сердце Шэнь Нянь лишь укрепилась решимость: она обязательно должна излечить его от яда!

Ли Ляньхуа постоял немного, восстанавливая дыхание. Прислушавшись к звукам — из глубин бамбуковой рощи за их спинами еще доносились обрывки ругани и удары мечей, — он чуть изогнул губы:

— Пойдем внутрь.

Он повернулся к темному входу в гробницу, ночной ветер залетал в проем, легко трепля края его одежд, а во взгляде читалась полная невозмутимость и уверенность:

— Что до людей Союза Золотых Драконов...

Он сделал короткую паузу, и в глубине его глаз мелькнула лукавая искра:

— К тому времени, как они выберутся из расстановки, мы уже давно все заберем и уйдем.

<http://bllate.org/book/19701/1937743>